

О. В-вой

**Феликс Мендельсон-
Бартольди**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О. В-вой**
Феликс Мендельсон-Бартольди / О. В-вой – М.: Книга по Требованию, 2021. –
95 с.

ISBN 978-5-458-09036-0

Биографический очерк с 7 иллюстрациями.

ISBN 978-5-458-09036-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

массу оперъ и пасторалей? У Мендельсона въ этомъ нѣтъ никакой расплаты. Въ творчествѣ художника мы можемъ и должны цѣнить и оцѣнивать только то, что оно *даетъ* само по себѣ, а не навязывать ему своихъ требованій. То же, что дѣйствительно *далъ* Мендельсонъ—настолько художественно прекрасно и благородно, что мы можемъ быть ему только глубоко благодарны.

Внукъ знаменитаго философа Моисея Мендельсона, воспѣтаго Лессингомъ въ его «Мудромъ Натанѣ», Яковъ Лудвигъ *Феликсъ* Мендельсонъ-Бартольди родился 21/3 февраля 1809 г. въ Гамбургѣ. Отецъ его, Авраамъ Мендельсонъ, сначала кассиръ въ одномъ парижскомъ банкѣ, затѣмъ основатель банкирской фирмы сначала въ Гамбургѣ (вмѣстѣ съ своимъ братомъ Юсяфомъ), а съ 1811 г. въ Берлинѣ. присоединилъ къ своему имени—Бартольди, въ память своего любимаго зятя и въ отличіе отъ другихъ отраслей этого семейства. Авраамъ Мендельсонъ считалъ себя нѣмцемъ, былъ глубокой патриотъ и въ то же время былъ вполне свободомыслящимъ человекомъ. Признавая христіанство болѣе совершенной религіей, онъ крестилъ своихъ дѣтей протестантами, долго сохраняя это, однако, въ тайнѣ, не желая огорчать родителей своей жены, вѣрныхъ завѣтамъ еврейской старины. Лія Мендельсонъ (рожденная Саломонъ) была женщиной высокой интеллигенціи и художественнаго чутья. Въ эпоху забвенья музыки Баха, она именно передала своимъ дѣтямъ

любовь и уваженіе къ творчеству стараго кантора церкви св. Оомы. Четверо дѣтей Мендельсоновъ были въ разной степени, но всѣ надѣлены музыкальнымъ даромъ. *Фанни* (род. въ 1805 г., была замужемъ за художникомъ Гензель, † въ 1847 г.), любимая сестра Феликса, наиболѣе близкій другъ его въ теченіи всей жизни, была отличной піанисткой и не лишеннымъ дарованія композиторомъ; *Ревекка* (род. въ 1811 г.) была одаренной пѣвицей; *Павель* (род. 1813 г.) хорошо игралъ на віолончели. Въ этой на рѣдкость счастливой семейной обстановкѣ судьба готовила міру одного изъ излюбленнѣйшихъ музыкантовъ-художниковъ.

Люди также баловали Феликса. Статный, изящный въ юномъ и зрѣломъ возрастѣ, онъ былъ очаровательнымъ ребенкомъ. Сохранившіеся портреты ранняго дѣтства и ранней юности показываютъ этотъ чисто женственный обликъ; сходство было еще поразительнѣе благодаря длиннымъ кудрямъ, ниспадавшимъ до плечъ. Рано пробудившіяся и столь очевидныя музыкальныя способности Феликса и его старшей сестры Фанни, еще болѣе дополняли сходство ихъ съ Моцартомъ и его сестрой Наннерль. И въ дѣлѣ музыкальнаго развитія судьба благопріятствовала Феликсу подобно Моцарту, но только тѣмъ больше, что его раннее музицированіе (въ качествѣ композитора и піаниста) сохраняло свѣтлую радость безъ труда достигнутаго успѣха, а не омрачалось заботой о будущности, о насущ-

номъ хлѣбѣ, о которомъ долженъ былъ хлопотать старшій Леопольдъ Моцартъ.

Но избалованность въ родномъ кругѣ не мѣшала родителямъ Феликса дать ему серьезное воспитаніе и всестороннее развитіе. О посвященіи его музыкальной дѣятельности въ эту пору не могло быть еще рѣчи, несмотря на всѣ доказательства безспорнаго и выдающагося музыкальнаго дарованія Феликса. Тѣмъ болѣе, что мальчикъ одинаково выказывалъ и незаурядную склонность къ рисованію, склонность сохранившуюся у него на всю жизнь. Воспитателемъ Феликса былъ приглашенъ филологъ Гейзе (отецъ извѣстнаго писателя), который и подготовилъ своего ученика къ университету. Въ рисованіи и живописи у него былъ также солидный преподаватель— профессоръ архитектуры Резель. Мендельсонъ остался очень способнымъ рисовальщикомъ и часто пользовался своимъ искусствомъ во время заграничныхъ путешествій. Къ сожалѣнію до сихъ поръ изданы лишь очень немногіе наброски его, изящные и отдѣланные, какъ и его музыка.

Въ послѣдней, какъ и вообще въ первоначальномъ образованіи, главной руководительницей Феликса и его сестры Фанни явилась ихъ мать. Только въ 1816 г., когда отецъ взялъ Феликса и Фанни съ собою въ Парижъ, будущій композиторъ воспользовался нѣсколькими уроками у Madame Vigot, извѣстной піанистки, прославившейся исполненіемъ Моцарта. Затѣмъ уже были приглашены постоянные учителя въ лицѣ піаниста Лудв. Бергера

и скрипача Хеннига, которыхъ смѣнили другой молодой скрипачъ Эд. Риць, ставшій пожизненнымъ другомъ Мендельсона, а также Карль Цельтеръ, извѣстный профессоръ и композиторъ, еще болѣе знаменитый въ качествѣ «друга Гете». Послѣдній остался долговременнымъ менторомъ юнаго художника и закончилъ свои занятія торжественнымъ признаніемъ его, отъ имени Баха, Гайдна и Моцарта, — «мастеромъ» въ музыкальномъ искусствѣ.

Ко времени 1816—18 гг. относятся и первые публичные дебюты Феликса въ качествѣ піаниста. Насколько онъ былъ уже зрѣлъ въ этомъ отношеніи доказываетъ его блестящее и законченное исполненіе фортепіанныхъ партій въ «Concert militaire» Дуссека и въ тріо Вельфля. Здѣсь кстати еще разъ упомянуть о сходствѣ его художественнаго развитія и исполненія — съ моцартовскимъ. Мы имѣемъ живое свидѣтельство въ лицѣ Гете. Въ 1821 г. Феликсъ впервые удостоился играть у великаго веймарскаго олимпійца. Въ отвѣтъ на удивленіе столь ранняго художественнаго развитія, высказанное Гете, Цельтеръ напомнилъ ему, что онъ вѣдь слышалъ семилѣтняго Моцарта во Франкфуртѣ. «Да, признался великій старецъ, мнѣ самому тогда было всего 12 лѣтъ и я также, какъ и всѣ, былъ въ высшей степени пораженъ его совершенно исключительнымъ искусствомъ. Только то, что представляетъ изъ себя твой ученикъ, относится къ тогдашнему Моцарту также, какъ выработанный языкъ взрослому къ лепету ребенка»...

Гете былъ однимъ изъ первыхъ, который предвидѣлъ выдающуюся будущность Мендельсона. Недаромъ онъ съ такимъ удовольствіемъ слушалъ его исполненіе произведеній Баха, большимъ почитателемъ котораго былъ старшій Цельтеръ, или импровизація Феликса, проводившаго за ними у рояля цѣлыя часы. Въ своихъ письмахъ къ родителямъ и сестрѣ Фанни, Феликсъ съ дѣтской откровенностью и радостью рассказываетъ о своихъ посѣщеніяхъ Гете, къ которому его повезъ Цельтеръ въ ноябрѣ 1821 г., предварительно спросивъ разрѣшеніе своего великаго друга. «Сегодня вторникъ,—писалъ Феликсъ,—въ воскресенье прибыло солнце Веймара—Гете. Утромъ мы пошли въ церковь, гдѣ исполняли 100-й псаломъ Генделя. Затѣмъ я вамъ написалъ небольшое письмо отъ 4-го и пошелъ срисовывать домъ Луки Кранаха. Черезъ два часа пришелъ профессоръ Цельтеръ: «Гете, прибылъ, старшій господинъ (der alte Herr) здѣсь». Мы спустились по лѣстницѣ въ домъ Гете. Онъ былъ въ саду и показлся за угломъ; не удивительно ли это, милый папа, тоже было и съ тобой. Онъ тамъ осматривалъ свое любопытное собраніе окаменѣлостей, приведенное въ порядокъ сыномъ, и все повторялъ: «Гм., гм., я вполне доволенъ»; затѣмъ я еще съ полчаса ходилъ съ нимъ и проф. Цельтеромъ по саду. Потомъ сѣли обѣдать. Его не считаютъ 73-лѣтнимъ, но за 50-лѣтняго. Послѣ обѣда фрейлейнъ Ульрика, сестра госпожи Гете, попросила его поцѣловать и я точно также. Каждое утро меня цѣлуетъ авторъ «Фауста» и

«Вертера» и каждый день послѣ обѣда отъ отца и госпожи фонъ Гете два поцѣлуя. Подумайте!! Послѣ обѣда я играю Гете болѣе двухъ часовъ, частью фуги Баха, частью фантазирую. Вечеромъ играли въ вистъ, и проф. Цельтеръ, который также игралъ, сказалъ: «Вистъ, значить ты долженъ, закрыть пасть». Сильное выраженіе! Вечеромъ мы ужинали всѣ вмѣстѣ, даже и Гете, который обыкновенно по вечерамъ не ѣстъ». Въ другомъ письмѣ Феликсъ продолжаетъ: «Послѣ обѣда каждый день Гете открываетъ инструментъ Штрейхера со словами: «Я тебя сегодня еще не слышалъ, пошуми мнѣ немного» (*machte mir ein wenig Lärm vor*), и тогда онъ садится рядомъ, а когда я кончаю (обыкновенно я фантазирую), я прошу его поцѣловать меня или самъ цѣлую его. Вы не можете себѣ представить его доброту и радушіе, также какъ и богатство его, сѣверной звѣзды поэтовъ, въ минералахъ, бюстахъ, гравюрахъ, статуэткахъ, рисункахъ и т. д. и т. д. Я не нахожу его фигуру величественной, онъ немногимъ больше отца. Но его осанка, его рѣчь, его имя, они внушительны. Его голосъ необычайно-звонкій, а кричитъ онъ точно 10.000 спорящихъ. Его волосы еще не бѣлы, его походка твердая, его рѣчь нѣжна. Во вторникъ проф. Цельтеръ хотѣлъ отправиться съ нами въ Іену и оттуда въ Лейпцигъ. Въ субботу вечеромъ къ намъ пришла Адель Шопенгауэръ и Гете противъ обыкновенія провелъ весь вечеръ. Рѣчь зашла о нашемъ отъѣздѣ и Адель за-

явила, что мы всё должны упасть на колѣни передъ проф. Цельтеромъ, чтобы упросить его остаться на пару дней. Его выволокли въ комнату и вогь Гете разразился своимъ громавымъ голосомъ, выбранилъ за то, что онъ хочетъ увезти насъ въ старое гнѣздо, приказалъ ему молчать, слушаться безъ возраженія, оставить насъ здѣсь, одному отправиться въ Йену и возвратиться снова, и такъ приперъ его со всѣхъ сторонъ, что онъ сдѣлаетъ все по волѣ Гете; тогда Гете окружили бурно со всѣхъ сторонъ, цѣловали его въ ротъ и руку, а кто до нихъ не добрался то въ плечи, и если бы онъ не былъ дома, я думаю мы проводили бы его домой, какъ римскій народъ провожалъ Цицерона послѣ его первой рѣчи противъ Катилины»...

Вторично Феликсъ, вмѣстѣ съ своими родителями, посѣтилъ Гете въ Веймарѣ черезъ годъ; и снова они свидѣлись черезъ три года, когда Феликсъ сыгралъ ему свой новый h-moll'ный фортепіанный квартетъ, посвященіе котораго было благосклонно принято великимъ поэтомъ. Гете искренно полюбилъ юнаго художника. Въ одну изъ минутъ такого очарованія его свѣтлымъ, рѣдкостнымъ геніемъ, веймарскій олимпіецъ ласково сказалъ ему: «Ты мой Давидъ. Когда я захвораю и загрушу, ты изгонишь злые сны своей игрой; но я никогда не брошу въ тебя копьемъ»...

Ф. Мендельсонъ въ юношескомъ возрастѣ.

Необычайному развитію Феликса, котормъ такъ искренно восхищался старый Гете, въ высшей степени способствовала музыкальная атмосфера его родительскаго дома, а также путешествія, во время которыхъ будущему художнику приходилось лично сталкиваться съ серьезнѣйшими проявленіями музыкальной дѣятельности. Еще въ 1819 г. онъ, вмѣстѣ съ сестрой Фанни, сдѣлался участникомъ берлинской Singakademie; оба юныхъ артиста имѣли прекрасные альтовые голоса. Здѣсь Феликсъ знакомился съ хоровой классической литературой, также какъ у Цельтера научился любить и понимать музыку Баха. Въ этомъ отношеніи кстати упомянуть, что исполненная впоследствии, впервые по инициа-

тивъ Мендельсона, музыка великаго Иоганна Себастьяна къ «Страстямъ по еванг. Матѣю» была уже съ юныхъ лѣтъ настольной книгой Феликса. Онъ изучалъ ея партитуру у Цельтера, но скоро могъ уже не разставаться съ нею: бабушка Саломонъ заказала Цельтеру копию съ баховской партитуры, которую Феликсъ нашелъ подъ елкой въ рождественскій сочельникъ 1823 г. Если эти обстоятельства благоприятствовали все усиливавшейся у юноши склонности къ музыкѣ, то еще большее значеніе, въ этомъ отношеніи, имѣли воскресныя, съ 1822 г. сдѣлавшіяся регулярными, музыкальныя собранія въ домѣ Мендельсоновъ. «Салонъ Мендельсона» сдѣлался мѣстомъ собранія выдающихся мѣстныхъ и пріѣзжихъ артистовъ, а также мѣстной интеллигенціи. Черезъ два года Авраамъ Мендельсонъ приобрѣлъ собственный домъ на Лейпцигской улицѣ, въ которомъ для воскресныхъ музыкальныхъ собраній имѣлся залъ, вмѣщавшій нѣсколько сотъ гостей. Собранія эти приобрѣтали все большую и большую извѣстность, а для Мендельсона—все большую важность. Здѣсь исполнялись чаще всего его собственные произведенія, которыми онъ дирижировалъ лично (часто приглашался даже оркестръ), удивляя рѣдкимъ для его возраста спокойствіемъ и самообладаніемъ. Въ свою очередь у Цельтера собирались по пятницамъ, но на его музыкальныхъ вечерахъ преобладалъ репертуаръ старыхъ мастеровъ.

Таковы внѣшнія обстоятельства, среди которыхъ выросалъ юный геній. Важнымъ и

серьезнымъ дополненіемъ къ нимъ являлись его путешествія, вмѣстѣ съ родительской семьей. О первой подобной поѣздкѣ въ Парижъ—было уже упомянуто. Въ 1822 г. родители Феликса предприняли путешествіе въ Швейцарію. Черезъ Гарцъ, Геттингенъ, Кассель, гдѣ Феликсъ сошелся съ болѣе старшимъ и заслуженнымъ Л. Шпоромъ, Франкфуртъ (знакомство съ піанистомъ Ал. Шмидтъ и начало дружбы съ 9-ти лѣтнимъ Ферд. Хиллеромъ, сдѣлавшимся впоследствии близкимъ помощникомъ и другомъ Мендельсона), Штутгартъ, Мендельсоны прибыли въ Шафгаузенъ; оттуда обратно путь лежалъ черезъ Франкфуртъ и Веймаръ. Во Франкфуртѣ Феликсъ сошелся съ Шелблемъ, основателемъ мѣстнаго Săcilienferein'a и посвятилъ послѣднему *Juva Domine, à capella*, для соло и хора. Въ Веймарѣ произошла вторая встрѣча съ Гете.

Черезъ три года, весной 1825 г., Авр. Мендельсонъ снова взялъ съ собою сына въ Парижъ. Здѣсь Феликса ожидали новыя знакомства и новое подтвержденіе удивительной зрѣлости его гениальныхъ способностей. Старый, авторитетный Керубини удостовѣрилъ въ этомъ Авр. Мендельсона. Феликсъ познакомился съ Галеви, Мейерберомъ, Крейцеромъ и выдающимися парижскими фортепіанистами, Гуммелемъ, Калькбреннеромъ и Мошелесомъ, который вскорѣ занялъ въ домѣ Мендельсоновъ мѣсто «профессора Цельтера». Но при всей любопытности парижской музыкальной жизни и успѣхѣ, который могъ бы